

Молодая РАТЬ

Трехдневная газета рабочей молодежи орган Нижгубкома ВЛКСМ

выходит по Вторникам и Пятницам

Адрес редакции: Н.-Новгород, ул. Як. Свердлова, д. № 29. Телефон № 8-69. Телеф. типогр. № 7-70.

Подписная цена в месяц 25 коп. Цена отдельного № 4 коп.

№ 85 (430)

Вторник 1 ноября 1927 года.

Год издания 8-й.

МОЛОДЕЖЬ В БОРЬБЕ С БЮРОКРАТИЗМОМ.

Статья для «Молодой Рати» председателя Ниж. Губ. контрольной комиссии и завед. Губ. РКИ тов. К. Буссе.

Особенно распространяться о тех значительных успехах, которые у нас имеются по улучшению госаппарата, в деле борьбы с бюрократическими извращениями и волокитой, не следует. Наш госаппарат, который должен наиболее полно обслуживать интересы трудящихся и содействовать росту социалистического строительства и индустриализации страны, еще во многих случаях очень плохо справляется с этими требованиями и задачами. В нашем госаппарате еще много бюрократических извращений и отдельных бюрократов, вследствие чего он еще и дорого стоит и плохо работает, являясь подчас даже тормозом в нашем строительстве.

Улучшить госаппарат, направить его работу по желательному нам руслу, изжить бюрократизм и волокиту в нем, эти задачи не так легки, как думают некоторые. Только упорной, длительной и кропотливой работой, при активном участии широких масс трудящихся можно будет справиться с этой трудной задачей. Только при этом условии, при поддержке самих трудящихся масс, при включении в это дело всех и каждого, особенно тех, кому больше всего приходится сталкиваться с госаппаратом, кто больше всего испытывает на себе недостатки нашего аппарата, можно будет добиться известных результатов в этой части.

Огромную помощь партии в переделке госаппарата может и должна оказать рабочая и крестьянская молодежь, которая своей борьбой на фронтах гражданской войны и на фронте социалистического строительства показала себя достойной и смелой, которая может и должна стать таким же стойким и смелым борцом и в деле борьбы с бюрократизмом и волокитой. Кое-где молодежь начала уже принимать активное участие и на этом фронте борьбы, но еще недостаточно, безусловно нужно ожидать и требовать большего в первую очередь со стороны комсомола. Руководящую и организующую роль в этом деле, должны взять на себя комсомольские организации. Поскольку эта работа является сложной, тяжелой и ответственной, а у молодежи не всегда имеется достаточно знаний и опыта по работе госаппарата, постольку необходимо серьезно повести соответствующую работу, как среди комсомольцев, так и беспартийной молодежи по изучению причин бюрократизма для того, чтобы знать, как изжить бюрократизм и улучшить госаппарат.

Молодежь, работающая в госаппарате, у станка и у сохи, должна быть воспитана в духе непримиримости и ненависти к бюрократизму, формализму, расточительности, волоките, подхалимству, чванству, злоупотреблениям и др. отрицательным моментам.

Несмотря на имеющиеся отдельные хорошие примеры участия молодежи в этой работе, все же приходится признать, что комсомольцы и беспартий-

ная молодежь принимают еще довольно слабое участие в этом деле, и в особенности молодежь, работающая на фабриках, заводах и в деревне. В деревне, где сплошь и рядом, партийная прослойка незначительна или совсем отсутствует, где нет профессиональных и др. общественных организаций, комсомольская организация в этих случаях может играть первую роль в этом деле.

Должны быть изжиты те неверные настроения и взгляды среди молодежи, когда думают, что дело борьбы с бюрократизмом есть дело партии, контрольных комиссий и органов РКИ, думая, что бюрократизм и волокиту можно уничтожить одним ударом. Наряду с тем, что нужно комсомолу и всей молодежи более энергично взяться за работу, включившись в работу, которую проводит партия, контрольные комиссии ВКП(б) и рабоче-крестьянская инспекция, хозяйственные и профессиональные организации, нужно еще заставить и величайшим терпением, упорством и вдумчивостью, которых не всегда достаточно бывает у молодежи. Нужно усвоить положение, что одним ударом не ликвидируешь недостатки госаппарата, которые в порядочной степени еще объясняются нашей общей некультурностью, неумением работать, а не только рождаются по злой воле работающего в аппарате.

Должна быть усилена связь и вовлечение в практическую работу КК-РКИ комсомольских организаций и отдельных комсомольцев.

В этой работе возможны отдельные ошибки и неудачи, возможны и отдельные гонения на молодежь, но это не должно остановить или создавать упадочное настроение среди молодежи, что ничего нельзя сделать. Это будет неверный и вредный взгляд, которому не должно быть места среди молодежи. Молодежь всегда найдет полную поддержку со стороны партии и, в частности, со стороны КК-РКИ в этой трудной работе. Губ. КК-РКИ всегда найдет возможность повлиять и заставить любого бюрократа, хотя бы из самих «ответственных», независимо от того, кем он является: партийный или беспартийный, выполнять эту задачу, как бы он ни желал и не противодействовал этому делу.

Партийным организациям и отдельным руководителям учреждений и предприятий необходимо чутко относиться ко всем предложениям молодежи, проводя в жизнь те из них, которые можно и нужно провести, и разъясняя неверность или невозможность проведения невыполнимых предложений.

Каждый комсомолец должен стать активным борцом на фронте борьбы с бюрократизмом и волокитой, за улучшение госаппарата.

Каждый комсомолец должен стать инициатором по вовлечению в борьбу с бюрократизмом беспартийной рабочей и крестьянской молодежи.

К. Буссе.

ЛЕНИН ПЕРЕД ОКТЯБРЕМ.

Когда рост революционного движения в стране, рост большевизма среди солдат, крестьян и рабочих, дал действительную жизненную основу, его взгляды на восстание, то Владимир Ильич проявил непреклонную волю, настойчивость и силу убеждения. Тот факт, что Питерский и Московский советы стали большевистскими, что мы получили почти большинство на перевыборах в городские съезды, что мы выиграли для него решающую роль, и он весь свой авторитет, многолетнюю признанную волю ра-

бочего класса, пустил в ход для обоснования правильности своей мысли.

«Чтобы отнестись к восстанию по-марксистски,—а имеет он в статье «Марксизм и восстание»,—то есть как к искусству, мы, не теряя ни минуты, должны организовать штаб повстанческих отрядов, распределить силы, двинуть верные полки на самые важные пункты, окружить Александринку, занять Петропавловку, арестовать генеральный штаб и правительство, послать к юнкерам и к дикой дивизии такие отряды, которые способ-

ны погибнуть, но не дать неприятелю двинуться к центрам города; мы должны мобилизовать вооруженных рабочих, призвать их к отчаянному последнему бою, занять сразу телеграф и телефон, поместить наш штаб востания у центральной телефонной станции, связать с ним по телефону все заводы, все полки, все пункты вооруженной борьбы и т. д.»

Этот план востания, эти совершенно практические указания Владимир Ильич дает партии еще в сентябре. Конец сентября и начало октября приносят факты, целиком и полностью подтверждающие мысль Ленина о необходимости востания: в стране развивается крестьянское восстание против преступных отяжек временным правительством решения вопроса о передаче помещичьей земли крестьянам.

Временное правительство применяет вооруженное подавление этого востания, арестует крестьянские земельные комитеты и т. д. Но вместе с тем все яснее становится политика правительства — или ведется тайная подготовка к переезду правительства из революционного Питера в более спокойную Москву, возникает прямая угроза сдачи петмэдам Питера, а значит, и полного разгрома революции.

Владимир Ильич выступает с еще большей решительностью: «События так ясно предписывают нам нашу задачу (т. е. задачу востания) и взятия власти В. Л., что промедление становится положительно преступлением. Аграрное движение растет. Правительство усиливает дикую репрессии. В войске симпатии к нам растут... Медлить — преступление. Ждать съезда Советов,—революционная игра в формальность, позорная игра в формальность, предательство революции. Если нельзя взять власть без востания, надо идти на восстание тотчас!»

10 октября (ст. стиля) Центральный Комитет, при участии Ленина, после его доклада выносит решающее постановление по вопросу о востании: вооруженное восстание ставится на очередь дня, все партийные организации должны только с этой точки зрения обсуждать все практические вопросы. Вместе с тем ЦК намечает и орган для руководства востанием — политическое бюро. 16-го октября состоялось по этому вопросу собрание ЦК с ответственными работниками, которые целиком присоединились к резолюциям ЦК о востании.

Вскоре по директиве ЦК нашей партии, Питерский Совет организует Военный Революционный Комитет, который в ночь с 24 на 25 октября и приступил к практическому проведению в жизнь идеи Владимира Ильича о востании и взятии власти.

Подготовка к Октябрью кончилась.— Владимир Ильич немедленно вышел из своего подполья, куда его загнало временное правительство и, работая в Революционном Комитете, в самом огне вооруженной борьбы, руководил Октябрьским переворотом.

В. Лосев.

Где будет проведен в первую очередь семичасовой рабочий день?

Некоторые фабрики начнут работать по 7 часов в текущем году.

3 или 4 ноября в ВЦСПС созывается совещание представителей центральных комитетов профсоюзов текстилей, горняков, химиков металлостроителей и др., которое должно разработать вопрос—в каких отраслях промышленности нужно в первую очередь проводить 7-часовой рабочий день и как это мероприятие технически провести. В ВЦСПС идет большая работа по этому вопросу.

По предварительным предположениям, прежде чем перейти целиком на 7-часовой рабочий день по всей промышленности, на некоторых предприятиях сокращенный 7-часовой рабочий день будет установлен в виде опыта. Предполагается, что прежде всего 7-часовой рабочий день будет проведен в текстильной промышленности. На некоторых фабриках в Иваново-Вознесенске, Орехове-Зуеве, Серпухове и Владимире уже в нынешнем году в виде опыта будут работать три смены рабочих и для каждой смены будет установлен 7-часовой рабочий день.

Почему был „первый блин комом“.

Сведения, которые имеются у нас, рисуют следующую картину начала учебы: первые занятия в школах и кружках:

Состоялось. Не состоялось.		
Горрайон	10	14
Берег	0	7
Балахна	20	5
Растяпино	18	1
Сормово	8	7
Итого	54	34

Посещаемость в состоявшихся школах и кружках:

Грод	35—70 проц.
Балахна	60—70 проц.
Растяпино	65—85 проц.
Сормово	40—50 проц.

Чем объяснить такое начало учебы? Этот вопрос нуждается в серьезном изучении, но сейчас уже ясны основные причины.

Прежде всего, на начале учебы отразились недостатки подготовки к учебе.

Все помнят, что от прошлогодней учебы у многих комсомольцев остался неприятный осадок. Поэтому особое внимание должно было быть уделено умелой пропаганде за учебу. Многие сделано: посылались специальные письма, вывешивались афиши, кое-где проводились беседы, но вечера за учебу, напр., были только в Канавине и Балахне (и в Балахне выше посещаемости), и во вторых кое-где была механическая запись, а с комсомольцами с каждым не побеседовали, не разъяснили ему, где учиться.

И, наконец, нужно отметить, что несмотря на прошлые уроки, организации, опять упустили некоторые «мелочи». Вот примеры:

В Береге все школы не состоялось из-за помещения: им дали для школы—школу II ст. им. Герцена. За два дня до занятий, горчасть Губоно сообщает: школу дать не можем. Райком сообщает ячейкам: занятия не будет. На другой день (в день, назначенный для занятий)—райком достал помещение и сообщает ячейкам: занятия сегодня будут. А результат: явилось около 40 из 200.

В Балахне срыв одной школы был из-за помещения. В Растяпино было 3 случая срыва из-за невки руководов.

В Горрайоне, как выясняется, невяка была в значительной степени из-за того, что ячейки плохо известили комсомольцев с начале занятий.

В Сормове один из кружков сорвался из-за того, что ретивый пропагандист из райкома партии взял руководителя этого кружка на другое совещание, другой кружок сорвался из-за помещения, а в остальных отмечается, что извещать стали только за день, персонально не известили и т. п. (в райкоме семь дней пролежало предназначенное для ячеек расписание занятий школ и кружков).

Когда после 1 занятия провели персональное извещение явок на 2 занятие повысилось.

Что надо делать:

а. На всех ячейках и совещаниях Апооргов, обсудить как прошли первые занятия.

б. Всех комсомольцев, персонально известить о времени и месте занятий.

в. Методбюро комитетов, пропагандистам Апооргам—путем бесед с каждым записанным—выяснить действительно ли может он учиться в этой школе (кружке) и разъяснить, что записался—обязан посещать.

г. Внимание «мелочам»—недопускать их повторение. Ввести большую дисциплину и план.

д. Особое внимание проверке сейчас, качества учебы—надо показать каждому комсомольцу—что школа и кружок работают лучше, чем прошлый год. Иначе неизбежен отлив. Немедленно принимать меры к устранению недостатков, не дожидаясь их накопления («тогда все сразу обсудим»).

е. Каждая ячейка должна участвовать в руководстве учебой. Это дело трудное. Сейчас не мало ячеек, у которых комсомольцы учатся более, чем в 10—15 видах учебы. (Например, по Сормову и Канавину, комсомольцы учатся более, чем в 20 видах учебы.)

Ячейки и к-ты, должны срочно обсудить, как обеспечить участие ячейки в контроле и руководстве учебой.

ж. Не забывать, что внимание нужно не только политик и кружкам, но и другим видам учебы.

Нужно гибкое руководство и контроль учебы комсомольцев во всех этих формах.

Ив. П.

Фельетон.

ТРИ ЭКСКУРСИИ.

из этих скальпов, ленты и носили их через плечо, как генералы. *)

Где войска Петлюры—там погром.

Кто больше петлюровцев изнасиловал женщин, кто поотрезал груди у девушек. Такого, который мог доказать, что ими изнасиловано более 20 женщин, величали героем.

Вот почему парижский часовщик, с улицы Мениль-Монт, Шварцбард—украинец родом, побывав на Украине после хозяйничанья Петлюры, ежедневно подкидал его в Латинском квартале. Ровно в 4, поглядывая на фотографическую карточку Петлюры, и сжимая револьвер, он выслеживал его, пока...

Но об этом уже сказано выше.

Третья экскурсия—экскурсия сегодня. Эта экскурсия на суд над Шварцбардом.

Можно, безусловно, не писать о том, что вину убийства Петлюры пытались взыскать на Советский Союз. Об этом каждый может сам догадаться. Настолько плоска и неизобретательна в своей ярости буржуазия, питающаяся в каждую, даже самую маленькую ямку, ввалить СССР.

*) Все эти факты автор может подтвердить документами.

Закончившийся процесс был построен по всем правилам большевиковаводства: во всем виноваты большевики; Петлюра—герой и мученик.

— Разве при Петлюре были погромы. Петлюра же всей душой любил евреев,—свидетельствовал суду спитым баском один из петлюровских сподвижников.

— Это большевики подкупили Шварцбарда,—вопили другие.

Но 1919 год,—то, что было в действительности, роком—против которого не попрешь.

Присяжные заседатели не решились признать Шварцбарда виновным в убийстве. «Честный и гордый часовщик» — оправдан. И этим оправданием и Петлюре и всем петлюровствующим вынесен приговор. Приговор формальный, фанктический, проведенный уже в жизнь историей.

История работает на нас. Работает на мировой пролетариат. Работает на пользу нашей страны,—страны растущего социализма. Даже самые завязанные враги нашего СССР уже не в состоянии оправдать поступки злодеев, заливших кровью поля нашей прекрасной страны, поля нашего СССР, отечества пролетариев мира.

К. Долгих

ПОХОДОМ НА БЮРОКРАТИЗМ!

В борьбе „за переделку“ государственного аппарата и в борьбе с бюрократическими извращениями в нем огромную помощь партии может оказать рабочая и крестьянская молодежь. Ее смелость, инициатива, предприимчивость и энергия, организованные под правильным руководством партии, являются необходимой и единственной условием успешной борьбы с бюрократизмом.

Из письма ЦКК ВХЛ(б) и ЦК ВЛКСМ.

Бюро жалоб РКК—орудие борьбы с бюрократизмом.

БЮРО ЖАЛОБ НИЖЕГОРОДСКОЙ РАБ.-КР. ИНСПЕКЦИИ ПРОВОДИТ ГРОМАДНУЮ РАБОТУ ПО БОРЬБЕ С БЮРОКРАТИЗМОМ И ВОЛОКИТОЙ. МЫ ПОМЕЩАЕМ НАПИСАННУЮ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «МОЛОДОЙ РАТИ» СТАТЬЮ ТОВА. ЛУНИНА, ЗАВЕДУЮЩЕГО БЮРО ЖАЛОБ, ОСВЕЩАЮЩУЮ ЭТУ РАБОТУ.

Основной задачей бюро жалоб РКК является прием жалоб и заявлений трудящихся на бесхозяйственность, волокиту, бюрократизм, пренебрежительные отношения к нуждам трудящихся и др. недостатки госаппарата, а также и расследование рабселькорских заметок.

Бюро жалоб, в общей системе работы РКК по улучшению госаппарата, борьбы с бесхозяйственностью, бюрократизмом, волокитой, пренебрежительным отношением к нуждам трудящихся и др. недостаткам госаппарата, играет громадную роль. БЮРО ЖАЛОБ ЯВЛЯЕТСЯ МЕСТОМ, ГДЕ ВЫЯВЛЯЮТСЯ КОНКРЕТНЫЕ СЛУЧАИ БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТИ, БЮРОКРАТИЗМА, ВОЛОКИТЫ И НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ВИНОВНИКИ ЭТОГО ЗЛА В ГОСАППАРАТЕ И ДР. ОРГАНИЗАЦИЯХ.

Расследованием Б. Ж. было установлено, что за время с 25-го февраля по 26-е марта 1927 года, т. е. за месяц, таких рапортов-отчетов было представлено 130 штук. Коллегия РКК предложено подобным безобразия прекратить, бухгалтеру Фролову объявлен выговор с опубликованием в печати, а заведующему заводом поставлено на вид.

В результате рассмотрения жалоб трудящихся и газетных заметок на бюрократизм, волокиту и др. недостатки госаппарата за 1926—27 г., 12 дел передано губпрокурору для привлечения виновных к уголовной ответственности, 5 лиц отдано под дисциплинарный суд, 5 чел. снято с работы, в 7 случаях объявлены выговоры и наложен целый ряд других дисциплинарных взысканий.

На основании жалоб трудящихся и газетных заметок, Губ. РКК изучила вопрос и разработала мероприятия к погашению образовавшейся в 1925—26 г. задолженности лесозаготовительных организаций рабочим и крестьянам за лесоразработку. Этот материал, представленный в НКРКИ, послужил поводом к специальному постановлению СНК о ликвидации задолженности.

Произведено обследование деятельности Деткомиссии Ниж. УИК'а, где выявлена полная бесхозяйственность; изучен вопрос приема и увольнения врачей Нижегородском, где имелись большие ненормальности по приему, особенно молодых врачей. Изучен вопрос заключения договоров государственными органами с частными комиссионерами по продаже пива и водочных изделий, где частники прикрывались вывеской государственных органов; изучен вопрос простоя вагонов и хранения грузов на железных дорогах, так как за простой вагонов и хранения грузов на жел. дорогах государственные и кооперативные организации переплачивали громадные средства, что значительно удорожало товары. Жалобы трудящихся и рабселькорские заметки были использованы при обследовании судебно-следственных органов и т. д.

Основными недостатками работы Бюро жалоб являются: слабое вовлечение в работу Бюро жалоб общественных, профсоюзных и комсомольских организаций, членов советов и наиболее активных товарищей из рабочих и крестьян. Недостаточна отчетность о работе Бюро жалоб на широких собраниях рабочих и крестьян, слабое освещение этой работы в местной прессе и недостаточная живая связь с рабселькорами.

В дальнейшей работе Бюро жалоб РКК необходимо эти недостатки устранить, наладить тесную связь с общественными, профсоюзными, комсомольскими и др. организациями, шире освещать работу Бюро жалоб в печати и принять меры к привлечению РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО АКТИВА В ОБСЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ РАБОТУ БЮРО ЖАЛОБ.

Особенно необходимо вовлечь в работу бюро жалоб рабоче-крестьянскую молодежь, как наиболее смелую и энергичную часть рабочих и крестьян. Для чего ячейки ВЛКСМ, при обследовании инспекторами РКК, тех или иных случаев бюрократизма и волокиты в их учреждениях и предприятиях, должны выделять в помощь инспекторам РКК своих представителей. Производить отдельные расследования бюрократизма и волокиты по поручению бюро жалоб и доводить до сведения бюро жалоб о каждом случае бесхозяйственности, бюрократизма и волокиты, если эти случаи не представляются возможным ликвидировать на месте.

БЕЗ САМОГО ШИРОКОГО УЧАСТИЯ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИХ МАСС, НЕПОСРЕДСТВЕННО СТАЛКИВАЮЩИХСЯ С БЮРОКРАТИЧЕСКИМИ ИЗВРАЩЕНИЯМИ НАШЕГО АППАРАТА, БОРЬБА ЗА УЛУЧШЕНИЕ ГОСАППАРАТА, ВОСПИТАНИЕ НОВЫХ КАДРОВ СОВЕТСКИХ РАБОТНИКОВ, ЧУЖДЫХ ДУХУ БЮРОКРАТИЗМА, ПОДХАЛИМСТВА И КАРЬЕРИЗМА НЕВОЗМОЖНО.

Бюрократ и самодур.

Гр-н Рубинштейн, заведующий борской аптекой, человек очень нервный и нетерпеливый. Он не может выносить, чтобы его беспокоили. Горе тому, кто в «неподходящий момент» нарушит покой зава, чем-нибудь раздражающим.

Однажды зав. находился в глубокой задумчивости. И как на грех, в этот момент открылась дверь и... скрип..., пронзительный скрип кожгостровской обуви резнул по нервам.

— Иноземцевых кап... начала было лепетать старушка, семеня к прилавку и приговаривая деньги. Но ботинки, новые башмаки, своим скрипом провалили ее...

— Вам кашель? Вам, когда приходите в аптеку с таким ужасным скрипом?— Уходите! Уходите скорее! Нет у нас кашель. Уходите!

И бедная старушка, не догадавшаяся босой войти в лавку, поспешила скрыться с глаз сердитого зава.

Сотрудница аптеки Макурина, уже несколько лет в ней работающая, с опозданием на день возвратилась из отпуска.

— Вы почему это лишний день прогуляли?— вопрошает зав.

— Но я вас предупреждала, что запоздаю на день, мне невозможно было.

— Имейте в виду, что этот день дорого вам обойдется!

День, действительно, обошелся дорого. Через семь дней Макуриной было заявлено о сокращении.

Дело пошло в союз, союз передал групповому, который сделал запрос: на каком основании уволена Макурина.

Зав. долго не отвечал.

Незаконное увольнение—осталось в силе.

Профсоюзу и уздраву надо заняться вопросом о заве Рубинштейне. Ведь, сейчас из-за его выходов крестьяне не идут в аптеку, предпочитают или ехать в город, или обходиться без лекарства.

Бер. Бор.

На борьбу с волокитой в комсомоле!

То, что комсомол должен повести борьбу с волокитой в госаппарате, организации КСМ в основном усвоили и, благодаря практической работе в этой области, добились некоторых достижений. Но о том, что без всякого отлагательства надо повести ее и в самом комсомоле,—это усвоено хуже, и достигнутый пока очень мало.

Вот ряд образчиков того, что волокита далеко еще не изжита и в комсомоле.

Товарищи Одинцов, Гусев и Баранов подали заявления в конфликтную комиссию Губкома ВЛКСМ о неправильном исключении их из комсомола (Одинцов—Лысковским укомом, Гусев—Сормовским райкомом и Баранова—Кр.-Баловским укомом). Конфликтная

комиссия, не имея достаточно материала о причинах их исключения, письменно запрашивает Лысковский уком 6 мая 27 года, Сормовский райком 5 февраля 27 г. (и неоднократно по телефону). Кр.-Баловск. уком запрашивался 2 раза: 5 февраля и 8 апреля 1927 года. И что же?—*Ответа до настоящего времени ни от одного комитета не получено.*

Но та волокита, которую мы имеем в некоторых ячейках городского района, далеко оставляет за собой вышеприведенные примеры. Первенство, безусловно, следует оставить за некоторыми ячейками горрайона. Об этом лучше всего убедит таблица, какова быстрота приема в ВЛКСМ:

Фамилия подавших заявления.	Ячейка.	Социальное положение.	Время принятия ячейкой.	Время разбора Райкомом.
Шуваев	Центроспирт.	Рабочий.	23/IV—1926 г.	На оргкомитет 7/X—27 г. На бюро РК 20/X—27 г.
Казакова	Барачная 6-ца.	Дочь рабочего.	27/XI—1926 г.	
Кислова	То же.	Батрачка.	16/II—1927 г.	
Петрова	Фабрика школы.	Рабочая.	1/XII—1926 г.	
Иклюков	«	Рабочий.	25/X—1925 г.	
Корчагина	«	Рабочая.	XI—1926 г.	
Язовцев	«	Рабочий.	XII—1926 г.	
Смирнова	«	Рабочая.	III—1926 г.	
Цветкова (перевед.)	К-в Н. Г. У.	Учащаяся.	21/I—1926 г.	
Красоцкий (то же)	Шк. Герцена.	Учащийся.	11/XII—1925 г.	

Таким образом, между разбором дела ячейкой и райкомом проходит около двух лет! Коллектив фабрика-школы тут взял первенство, но знаем—удержится ли оно за ним.

Необходимо ячейкам и комитетам самым тщательным образом повести борьбу с волокитой внутри комсомола, и тогда гораздо легче будет вести ее в государственном аппарате.

Пав. Сидо.

И бюрократизм, и бесхозяйственность.

В котельной вагонных мастерских станции Н.-Новгород Моск.-Курской жел. дор. безо всякого надзора, в прези, под дождем валяются три докмата. В дождятах летом была очень острая нужда. Тут же валяется с полсотни колосников для паровых котлов.

Рабочие не один раз указывали на это администрации. Говорили, что надо докматы убрать в депо. Но на слова рабочих никакого внимания не обращается.

Тут и бюрократизм и бесхозяйственность. Железнодорожник.

Нижегородский комсомол за 10 лет.

Через подпольные кружки, в период империалистической войны, через открытую борьбу после февральской революции с меньшевистско-эсеровскими организациями молодежи, через гражданскую войну и НЭП, прошла наша нижегородская комсомольца под руководством стальной ВКП(б).

Родоначальниками нижегородского комсомола можно считать Кулебацкий союз пролетарской молодежи, организовавшийся в 1917 г. и кружок учащихся-большевиков, создавшийся в том же году, в стенах средних учебных заведений Н.-Новгорода и Канавина. Наряду с этими большевистскими группами в Нижегородской губернии в 1917 г. создаются также группы и кружки, не участвовавшие в классовой борьбе и уделявшие главное внимание концертам, спектаклям и т. д., руководимые меньшевиками и эсерами.

Разгорелась борьба. Рабочая молодежь видит в меньшевистско-эсеровских организациях своих врагов и со всей пролетарской энергией ведет с ними борьбу.

После Октября меньшевистско-эсеровские организации молодежи одна за другой распадаются. Быстро растут союзы рабочей молодежи: в Сормове, Канавине, Балахне, Кулебаках и т. д. Этим союзам нужно было определить политическую платформу и линии дальнейшего развития движения молодежи, что и было выполнено губкомом СРМ. В Сормове союз рабочей молодежи в феврале 1919 года распадается, его место занимает созданный по инициативе райкома РКК(б), коммунистический союз молодежи, такие же союзы создаются и по другим районам.

Первый Губком КСМ был создан на губезде, созданном в мае 1919 г. Вся работа КСМ этого времени сводилась к собраниям, беседам, кружкам

Попытки экономии не удавались по причине неопытности и незнания, с чего начать.

23-го марта 1919 г. вышел первый номер «Страннички молодежи» в «Нижкоммуне», имевший огромное организующее значение.

Вся работа 1919 г. проходила под лозунгом «на фронт», в этом году решался вопрос «быть или не быть советской республике». Надежды, возлагаемые партией на молодежь нижегородским комсомолом, были с честью оправданы. 21-го мая открывается на фронт 6-я «Лихая рота», состоящая из лучших комсомольцев. В конце 1919 г. организуется 1-й добровольческий отряд «Волгарей коммунистов», состоявший в большинстве из комсомольцев-канавинцев. Двадцатипроцентная мобилизация на котчаловский фронт проходит с большим подъемом, некоторые организации уходят целиком: много пропало нижегородской рабочей молодежи и членами комсомола крови на полях Сибири и Украины, многим комсомольцам не суждено было вернуться обратно, они с честью погибли при защите завоеваний Октября.

Мобилизация ослабила работу и сократила состав организаций, так, например, одна из наиболее сильных организаций—канавинская совершенно обесценилась. Встал вопрос о привлечении в союз новых кадров рабочей молодежи и одним из методов вовлечения, является развертывание экономическо-правовой работы. 1920 год отмечается широким ее размахом. Развертывание экономии дало значительный приток молодежи в ряды КСМ, городская организация, например, увеличилась на 900—1000 человек. Притоку новых членов КСМ способствовала также проведенная во всероссийском масштабе «Неделя красной молодежи», проведенная в Нижегородской губернии с большим под-

ъемом. Весколькохнулись организации КСМ, оживилась работа, число комсомольцев по губернии выросло с 2000 до 11.000. После 5-го губсъезда (16 мая 1921 г.) начинается борьба за образование рабочей молодежи. Открываются школы в Канавине, Сормове, Кулебаках, но ввиду недостаточного опыта, эти школы работают плохо. Переход к НЭПу, массовое сокращение раб. молодежи и голод в Поволжье, принесли упадочное настроение. Экономическое положение раб. молодежи ухудшается, наблюдается массовый выход из союза (до 50—60 проц. по некоторым организациям).

1921 год проходит под флагом борьбы за улучшение положения молодежи и борьбы с хозяйственной разрухой, молодежь принимает горячее участие в субботниках, после урочной работы ремонтируются паровозы, школы, клубы и т. д. Одновременно с этим выдвигаются лозунги: «Дать учебу! Дать серьезную воспитательную работу внутри союза! Нижегородские комсомольцы идут на рэбфакки, в партизаны, идут на командные курсы и во флот, укрепляют нашу Красную армию. Растут и крепнут деревенские организации. Последние годы прошли в активном участии нижегородского комсомола во всех мероприятиях советской власти и партии: в борьбе за режим экономии, в борьбе с бюрократизмом и волокитой и т. д. Эта работа под руководством партии, становится повседневной для молодых ленинцев. Большая работа развернута по интернациональному воспитанию, нижегородская губернская организация шеф чехо- словацкого комсомола. Отдается надеждающая дань работе в Красной армии и среди юных пионеров.

Ив. Морозов.

Тов. Лулин.

Бюро жалоб НЕ ТОЛЬКО ВЫЯВЛЯЕТ ЭТИ НЕДОСТАТКИ и привлекает к строжайшей ответственности волокитчиков и расточителей народного достояния, НО И РАЗРАБАТЫВАЕТ НА ОСНОВАНИИ ЭТИХ ЖАЛОБ И РАБСЕКОВСКИХ ЗАМЕТОК МЕРОПРИЯТИЯ К УСТРАНЕНИЮ НЕДОСТАТКОВ НАШЕГО АППАРАТА, ПОРОЖДАЮЩИХ, БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТИ, ВОЛОКИТУ И Т. П.

За истекший 1926—27 г. Бюро жалоб проделало громадную работу. ВСЕГО ЖАЛОБ, ЗАЯВЛЕНИЙ И РАБСЕКОВСКИХ ЗАМЕТОК, ПОСТУПИЛО 602, ПО СРАВНЕНИЮ С ПРОШЛЫМ ГОДОМ, КОЛИЧЕСТВО ЖАЛОБ УВЕЛИЧИЛОСЬ СЛИШКОМ ВДВОЕ.

Большое количество жалоб было подано на бюрократизм и волокиту—20 проц., на бесхозяйственность—16 проц., на пренебрежительное отношение к трудящимся—9 проц., трудовые конфликты—14 проц. и разные дефекты госаппарата—41 проц. Из всех поступивших дел по жалобам и газетным заметкам, признано неосновательными 115 жалоб и заметок, или 21,4 проц., и передано в др. учреждения для рассмотрения жалоб по существу—129, или 24 проц. Здесь необходимо отметить тот недостаток, что еще МНОГО ПОСТУПАЕТ ЖАЛОБ И ЗАЯВЛЕНИЙ, НЕ ОТНОСЯЩИХСЯ К БЮРО ЖАЛОБ. Так, например, поступают жалобы на неправильные решения народных судов, налоговых комиссий, земельных комиссий и др. органов советской власти, которые не содержат в себе элементов бюрократизма и подлежат обжалованию в высшие инстанции. Эти жалобы загромаждают работу Бюро жалоб и создают ненужную переписку.

Здесь уместно привести несколько конкретных случаев бюрократизма, волокиты и чиновничьего подхода к разрешению тех или иных вопросов, выявленных бюро жалоб на основании жалоб и заявлений трудящихся и рабселькорских заметок. Так, например: дело красноармейца Казанцева о назначении пособия его семье тянулось с 15-го января 1926 г. до 20 мая 1927 г., т. е. около 1 1/2 лет, при чем дело это без движения пролежало у Выксунского уполномоченного Губсовета 10 1/2 месяцев и, когда в это дело вмешалась РКК и просьба Казанцева была удовлетворена, оказалось, что он уже был демобилизован и в пособие не нуждался. Бюро жалоб РКК это дело передало губпрокурору для привлечения виновных к ответственности за волокиту.

В газетной заметке «Додумался» сообщалось, что главбух Арзамасского спиртоводочного завода гр. Фролов требует от подчиненных ему счетоводов никому ненужных ежедневных рапортов-отчетов о своей работе.

Лулин. и т. п.

ПЛОХОЕ И ХОРОШЕЕ В ШКОЛАХ ФЗУ.

ПРИМЕРНЫЕ НА ЗАВОДЕ.

На заводе «Кр. Цинковальщик» своя школа ФЗУ. В школе 33 чел., хотя по договору полагается 36. Все — будущие посудники шестого разряда. Каждый школьник стоит заводу 91 р. 87 к. в месяц. Сюда входит и материал и инструмент, и обучение, и жалование. Но на втором году ребята начинают работать и начинают выработать продукта на 73 р. 59 к. На втором году они уже стоят производству только 18 р. 28 коп., а на третьем году, перед выпуском, когда ребята уже получают квалификацию, они почти что оправдывают себя. От ребят не отстают и девушки. По словам секретари фабкома,

они в некоторых случаях перегоняют ребят. В отношении к работе и к инструменту, фабзайчата примерные на заводе. Они лучше других относятся к станкам. Следят за ними, чистят их, смазывают, вытирают. Они любят свои станки, свое производство. Фабзайчат ставят в пример не только молодежи, работающей на заводе, а и взрослым рабочим. Аккуратно и любовно делают ребята порученную работу. Серьезно и вдумчиво прислушиваются к указаниям инструкторов. Результат налицо — ребятам поручают серьезную работу, им доверяют.

Г.

где будущие машинисты получают богатую практику. Общественная работа в школе начинает развешиваться: на днях были: отчет и переборы учкома, созданы три комиссии: хозяйственная, санитарная и культурно-просветительная. Ведется подготовительная работа к открытию лентолка при школе. К 10-й годовщине Октября готовится выставка работ учащихся школы.

А. Воробьев.

Индусы и дикие приказы.

В школе ФЗУ Швейпрома темно работать.

Когда заведующему школой сказали об этом, он усмехнулся и ушел в отделение девушек рассказывать об Индии.

Никто, конечно, не против того, чтобы заведующий говорил об Индии и индусах. Но жалко, хоть об африканцах говорите, но... почему же не позаботиться об электрическом свете.

Многим учащимся школы к зиме требуется теплое пальто, и когда заказы стали поступать от учащихся, заведующий сказал, что он будет брать за работу дороже, чтобы учащиеся не носили заказы в школу, а шли у частника.

Чем объяснить это дикое приказание — неизвестно. Комсомолец.

БЕСПЛАТНОЕ иллюстрированное приложение получают со следующим номером ноябрьские подписчики „МР“ Торопись подписаться, напомним товарищу.

ЗА ЗАЕМ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ.

Молодежь не отстает.

Подписка на заем индустриализации по заводу «Кр. Этна» проходит довольно успешно. На 24 окт. 27 г. из 2300 рабочих и служащих подписались на заем 922 чел., всего на сумму свыше 21.000 рублей. По тем цехам, где уполномоченные работали хорошо, подписка охватывает значительный процент рабочих. Так, по механическому цеху подписались 80 чел. на 2685 руб., т.е. свыше, чем на 33 рубля каждый. Есть цеха, где подписка еще не высока, но там работа продолжается, и можно думать, что еще не один рабочий подпишется на заем. В общем же, отношение к займу очень хорошее. Каждый рабочий и служащий, хоть небольшую сумму, но охотно вкладывает на дело индустриализации нашей страны. Подписные листы по цехам так и несутся пирами, начиная от 5—25 до 100 р. Из 400 чел. молодежи подписались на заем около 150 чел., или 38 проц. Сумма подписки превышает 3000 руб. И молодежь, значит, не подкачал в этом деле.

Конечно, 38 проц. подписчиков из молодежи это мало. Коллективу ВЛКСМ необходимо повести усиленную работу по освещению вопроса о займе. Это даст больше подписчиков на заем. Много еще не подписались и комсомольцы, которых на заводе до 500 чел.

Стать подписчиком на заем индустриализации — долг каждого комсомольца.

Г.

ПОДПИСАЛИСЬ КОЛЛЕКТИВНО.

Ученики кузнечного отделения шк. ФЗУ им. Кагановича (Канавино) коллективно подписались на заем индустриализации по 1/3 облигации на человека.

П. И.

1725 РУБЛЕЙ.

Молодежь госмельницы 89—92 и конторы Хлебопродукта, в количестве 81 человека, подписались на заем, на сумму 1725 рублей.

И. Ш.

НА МАНЕВРАХ ОСОАВИАХИМА.

На расстоянии 4 километров от «неприятеля» части из походного порядка принимают маневренный. Это было в восемь утра.

5-я рота Нижкополиграфа идет локбной по оледенелой земле, тихо звякая противозащитами.

Вперед послана разведка. Дойдя до пункта икс, нам кратко объясняют боевую задачу.

Федор Вик.

— Сколько этажей, конечно, сосчитать трудно, особенно неуклюжему человеку, но такие есть вуртуозы — минут по пять скоротворками тараторят похвальные, рифмованные шрибаутки и... стихи.

Нынче пьем, завтра пьем... Идете-ка сюда, — говорит мне одна из работниц. Я вам скажу относительно пьянки, и, оглядевшись, шепчет:

— Ведь жестянный-то и дырочный цеха после получки дня по три, по четыре на работу не выходят, чуть не целиком все пьят и пьют...

Прошлый раз, вот, иду, а на встречу беда-ка кампания их... пьяные, а на работе бы нужно быть в это время, а они идут, и поют:

Нынче пьем, завтра пьем... Простое смертье... Председатель завкома говорит:

— Мы стараемся во всем, вовлекаем ребят в работу, выдвигаем разные комиссии, открываем кружки, но т. к. работы воспитательной среди молодежи совершенно не ведется, то ее и не увидишь, ни в кружках, ни в комиссиях. Ячейка, повидимому, спит и смотрит на все ссуты рукава. Конен всем безчинством и безобразиям должен быть положек. Ячейка во что бы то ни стало должна взяться за работу и изжить безобразия. Нужно показать рабочей молодежи, что комсомольцы первые застрелеными и примерные производственники, а не роныя своего авторитета среди массы. Изжить все ненормальности, поставить дело на должную высоту — основная задача заводской ячейки! И она должна быть выполнена!

МАТ В «Х» ЭТАЖИ.

Относительно мата приведем опять же кусочек из четвертого стиха. «Мат у нас растет заметной; Не по дням, а по часам. Он пяти, шести этажный Раздается тут и там...

Ученики ФЗУ не могут попасть в техникум.

Что скажет на это Губпрофобр?

Ученикам, окончившим Канавинскую районную школу ФЗУ, нет возможности поступить в вечерний рабочий Канавинский техникум и повысить свое техническое образование. Факт был таков: часть учеников, окончив школу ФЗУ, подала заявление в техникум на подготовительный курс, но комиссия по приему назначила им держать экзамен на первый курс, руководствуясь какими-то правилами, на основании которых окончивших школу ФЗУ можно допускать лишь только на первый курс. Ребята экзамен не выдержали благодаря низкой подготовке. В результате получается то, что ребята из ФЗУ никаким образом не могут попасть в техникум и поднять там свой технический уровень.

Губпрофобру этот вопрос нужно разобрать. Нужно или повысить программу теории в школе ФЗУ, или же дать возможность поступать на подготовительный курс техникума.

Мы ждем ответа.

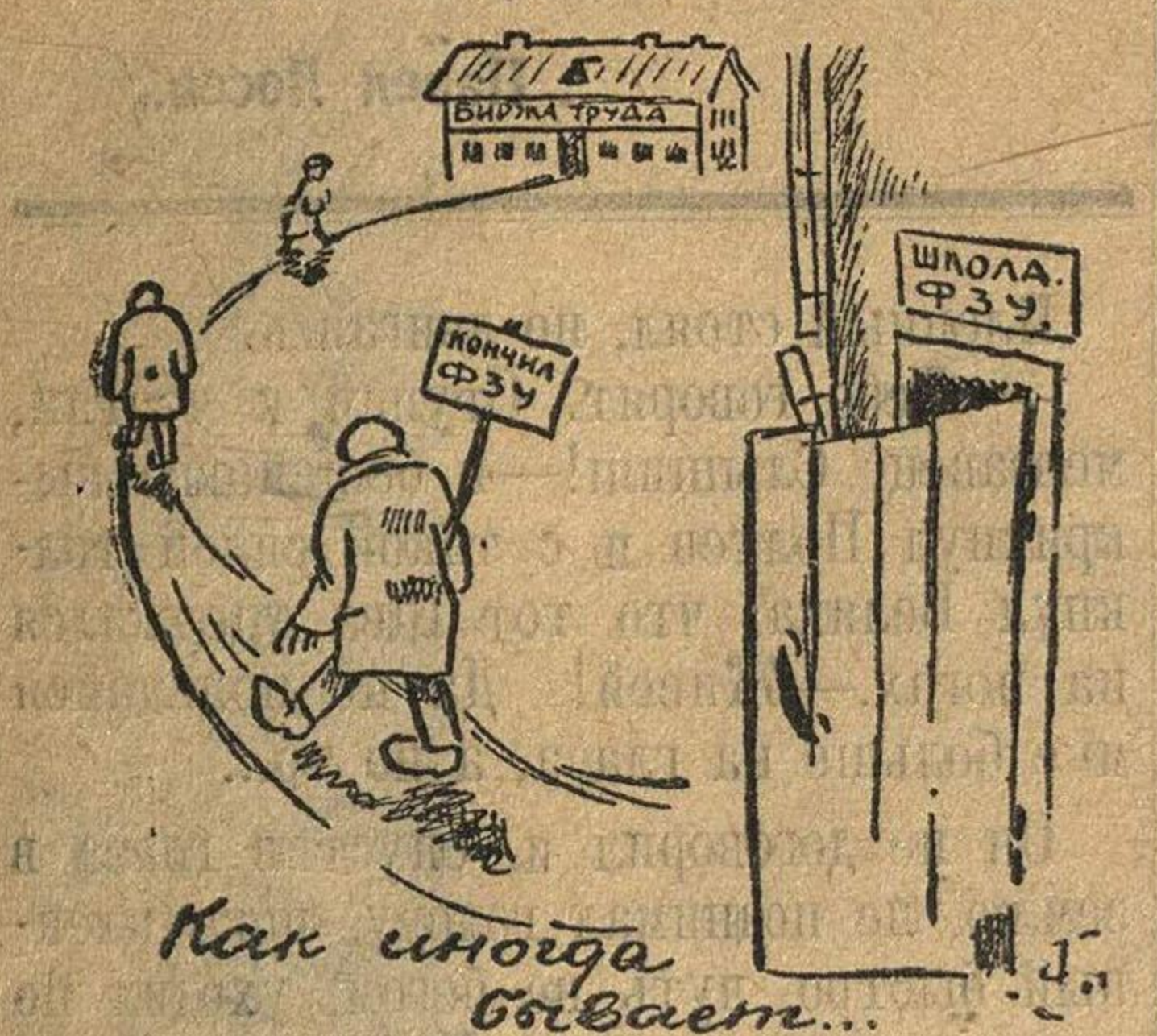
М Паршенков.

Растем качественно.

В текущем году в школу ФЗУ загоня «Памяти Парижской Коммуны» прибавилось еще 31 фабзайченко. Всего сейчас работает в школе 81 ч. Школа капитально отремонтирована и также значительно пополнена учебными пособиями. Сейчас ребята занимаются и работают в мастерских. Старшая группа занята в ремонте парохода «Петр».

Три года учили для биржи труда.

От завода Мельстрой 3 в Канавинской райшколе ФЗУ училось 9 чел. выпускников: 7 столяров и 2 модельщика. Когда ученики получили квалификацию и их стали переводить в завод, заводоуправление приняло их отказалось. После большого спора с профсоюзом, комсомолом и другими организациями завод 4 человек взял, а

Как иногда бывает...

остальных уволил. Столярам удалось устроиться на заводе «Гудок Октября». Двое же модельщиков были вынуждены идти на биржу труда. Их рассчитали, несмотря на то, что один из них еще не вышел из брони подростков.

Профсоюзная и др. организации обещали через неделю этих ребят устроить, и... устроили. Уже больше месяца ребята ходят на биржу, больше месяца обивают пороги профорганизаций без всяких результатов. А ведь можно бы ребят было пристроить, если не по их основной специальности — модельщиков, то хотя бы чертежниками, так как ребята знакомы с чертежным делом.

СПЛОШНЫЕ ПЯТНА...

Жестянный зав. «Труд». Находится он не на луне, не в глухом, захолустьном, затерянном местечке необжитой советской земли... Нет, это близко, здесь в городе... в Нижнем (не так уж далеко, правда?)

Вот поэтому страшно видеть и слышать все что творится там; кажется диким, нелепым и недопустимым.

На заводе 50 проц. молодежи, из них 30 проц. комсомольцев.

Заводоуправление идет навстречу молодежи: организует кружки, читальню, стенгазету и т. д., дает возможность получить производственно-художественное воспитание и учебу.

Вот вам все необходимое, все! Работайте, учитесь, культивируйтесь и воспитывайтесь, вот какой у вас завком! Вызовывайте из себя примерных производственников!

Казалось бы чего лучше, все, положительное все, к вашим услугам, лучшего желать не приходится...

Но... (ох, уж, это роковое «но!»). Но там, на этом заводе молодежи не только не используется предоставленные ей возможности, но попирает все, вверх тормашками летят забота и инициатива завкома.

Куда им это? К чему, когда их обуяла необузданная страсть к хулиганству, пьянке, халтурному отношению к производству, безалаберщина, похабщина и т. п.?

Прискорбные и печальные картины рисуют в беседе мастера и сами ребята.

РАБОТАЮТ ИЗ-ПОД ПАЛКИ.

— Ну, как ребята работают — ничего, сносно?

— Да, хорошо, — с пропней отвечает мастер, очень прелестно, прихо-

дится понукать, да тыкать... из-под палки все!

— Ну, а комса как?

— Также не лучше... иной раз еще и зачинщиками бывают... Все плохо... погонять приходится, а не любят... к примеру видишь — парень не дело стал делать... Лодыричаешь! — скажешь ему, а он такое длинное, с выкрутасами словечко бохает — уши вынут!.. ей-ей... Есть некоторые ничего, но мало их, очень мало...

ЗА ЗАРПЛАТОЙ ГОНЯТСЯ, А ДЕЛАЮТ С КОНДАЧКА.

В живописном цехе, где на лампы зонты кладут краску и выводят затейливые рисунки, работает исключительно почти один молодец.

Мастер жагуется:

— Беда! до 80 проц. брака!.. Вот посмотрите, на этом зонте паралина, а на этом черная краска... Бросил небрежно. При хорошем, добросовестном отношении можно было бы этого избежать, или, в крайнем случае паралину закрасить и устранить, а вот бросают брак!.. Смотрите, вот груды.

И действительно, зонты, как груды тарелок в беспорядке валяются под столами — брак...

— Или вот брак, — это оттого, что парень проучившись 6 месяцев, не научился разводить краску... И больно и смешно... Разве можно научиться, как следует, в такой короткий срок?! Нужно год, два, а то и 3 года!

— Во всем цехе одна лучшая из лучших работниц, комсомолка Александра, работает, как никто, училась бы у ней, а то так себе...

— А вот в жестянном цехе, парень делает бидон, у него выехал замок, а он

И хорошо получают, да плохо подписываются.

По местному нижегородских приставней насчитывается молодежь около 40 человек.

Из них на заем индустриализации по сведениям месткома, подписалось только 15 человек, на сумму 160 руб. Несмотря на то, что большинство молодежи получают месячный оклад жалования по 80 руб.

Нужно бы активнее взяться за дело займа.

«Новик».

Из 50 человек подписались 27.

Молодежь управления внутренних водных путей Волжского бассейна на кампанию займа индустриализации отозвалась слабо. Всего из 50 чел. молодежи подписались 27 чел., из них комсомольцев 14 чел., на сумму 205 руб.

Малая подписка займа объясняется тем, что молодежь не уяснила себе цели и задачи займа.

19 октября этот вопрос был поставлен на общем собрании членов ячейки ВЛКСМ управления водпути, где были разъяснены цели займа. Думаем, что теперь молодежь подпишется на заем на все 100%.

Вик. Сузанов.

Рабфаковцы подписались на 2500 рублей.

По инициативе комсомольской ячейки 17 групп рабфаковцев, на своих групповых собраниях постановили приобрести по 1/3 части пятирублевой облигации. В группе 30 чел., т.е. всего 500 с лишним человек. В результате рабфаковцы подписались на 2500 руб. Примеру рабфака должны последовать и др. факультеты ун-та и другие учебные заведения.

М.

Рота, после небольшой передышки, разбивается на мелкие единицы — взводы.

Второму взводу названо быть словесняющей группой.

Мы в зоне артиллерийского огня... Свистит ветер в штыхах... Ломает патляе, обмерзшие кустарники. В овраге засел 2-ой взвод, медленно продвигаясь под пулеметным огнем дальнего расстояния.

Снег густыми колючими хлопьями бьет в глаза. В такую погоду выгодно наступать, но можно неожиданно и нарваться.

За несколько минут до нас здесь навралась наша конная разведка (синих) на взвод сильного противника — «красных» и... попала в плен.

Пригибаясь к земле по овражкам, по ложбинкам, бегут связные, поддерживая связь с соседними частями.

— Наступать. «Красные» замечены в направлении икс... Оккупались.

Взвод разделяется на отделения... Спайками перебегают бойцы. Ложатся. Вновь перебегают... С левого фланга послышались выстрелы и крики «ура».

Разведку «красных» захватили в плен в полном составе.

По буграм, по всей железнодорожной насыпи, загрохотала пулеметная и ружейная пальба. После продолжительной перестрелки, новое многоголосое «ура».

Заплат отбой. Три часа дня.

В три окончания маневры. Победа — на стороне «синих».

Усталые, но веселые бойцы стягивались и строились во взводы. Кое-где в густом кустарнике еще слышались выстрелы. Рассенвали засевших «красных», не желавших уходить с «поля битвы».

С песнями двинулись по обледенелому шоссе.

— Победили мы в Сибири, Победили и в Крыму.

А в городе громыхнул оркестр марш и многостенная колонна растянулась на всю Свердловскую улицу.

Станковый народ показал свою выдержку и умение в хитром военном деле.

Фед. Жиж.

Литературная страница

ВСТРЕЧА

Господа офицеры бронепоезда сидели в купе командира и разговаривали о разных высоких материях: о бес- смертной души, о нравственном долге, о праве человека на чужую жизнь. Быв- ший семинарист Мильский, человек с большими, слегка на выкате, грустны- ми глазами и мелко курчавой бородой, говорил, что всякое убийство наруша- ет основной нравственный закон, при- няжая человека до уровня звериного. Мохнатые его брови, с непомерно длин- ными волосками посередине беспокой- но шевелились при этом, как усы у задумавшегося таракана. Кунин слу- шал с интересом, но странное сходство это мешало ему сосредоточиться, все напоминала почему-то мирную москов- скую на Чистых Прудах квартиру. Попал он в денкианские военные чи- новники случайно, по мобилизации, и единственный среди беседовавших был человеком глубоко питатским, которо- го офицерские рассказы про бывшие и не бывшие боевые подвиги доводили до томительного чувства тошноты под ложечкой. Он уже заранее знал, что сейчас Мильскому станет возражать маленький, гнилозубый поручик Майер и начнет рассказывать, как он допра- шивал большевиков в Кюнгольской раз- ведке. Мелкая, трусливая дрожь нет- нет, да и заставляла Кунина внутрен- не сжиматься и холодеть с того само- го часа, как узнал он о своем назначе- нии на бронепоезд. «Ослабляя» должен был взять под Купянском и доставить в Харьков три вагона с мукой. Места были беспокойные, поговаривали, что поблизости прорвались махновцы и, хотя второй день все кругом было сп- койно, к ночи сосущая, как парыв, тревога натянула всем нервы. Спать не хотелось.

Майер доказывал, что большевики не люди, а темная сволочь, которую надо бить, как взбесившихся собак. Голос у него был по-бабы пронзитель- ный, одностонный и неприятный, как комариный зуд над ухом. И весь он напоянил вдруг Кунину тонкого, злю- щего комара.

— У меня в батальоне был в сем- надцатом году один солдат, Антон Бе- льяк,—не громко и задумчиво начал вдруг Полтев,—большевик ярый. Не то, чтобы настоящий партийный ком- мунист, а так, по натуре всей душой большевик: землю—разделить, с нем- цами—побрататься. Ну да, все знают. А я в то время корью болел—великая и бескровная революция, заем свобо- ды, «в борьбе обретеши ты право свое»... рзсовая, эсеровская ешь по- явилась... Все знают,—угрюмо усме- хнулся опять Полтев.—И ненавидел меня этот Бельяк, кажется, до того, что на каждом митинге я так и ждал, что штыком меня пырнет. Разговариваю с ним, а сам рукой в кармане за наган держусь. Разговоры известные: оп— «без аннексий и контрибуций», и по домам, а я—«до победного конца». В июне месяце приехал к нам на фронт господин главнокомандующий, адво- кат в галифе,—презрительно фыркнул Полтев.—Александр Федорович Керенский... Многие растрогались, а Бельяк молчит, только по глазам вижу, ни одному слову не верит. Для через три произошло знаменитое наше позо- рище—наступление 18-го июня.

—Ну-с, вот... бежали мы после это- го наступления верет тридцать без ос- тановки. И угодил мне осколок авст- рийской шрапнели в плечо... раздро- бил чашечку. Так этот самый больше- вич Антон Бельяк чуть не поднял меня на руках до перевязочного пункта та- щая. Силы, надо сказать, был он не- обывчайной. Если бы не он, ходить бы мне без ноги: два месяца пролежал, и то доктора не надеялись, что можно обойтись без ампутации. Теперь хотя

калека, а бронепоездом командовать, обязан.

Бронесезд резко уменьшил ход и встал, выпустив шипучее облако пара. Где-то с сухим треском шелкали тя- желые градины... стреляли. Выглянул в окно Кунин, увидел, что поезд сто-

Бельяк нес меня на руках.

ит среди совершенно открытого поля. Близился рассвет, холодная полоска зари слабо кровавилась над дальними холмами. Луна высоко подняла чуть ущербленную уже свою лысину и за- ливала нескатые нивы воспронцаю- щим, звенящим светом; деревья над хрустально безвестной речушкой скво- зили темным кужевом.

Полтев стоял перед паровозом, держа в опущенной руке блестящий наган, казавшийся в лунном, прозрачном све- те прозрачным и легким, и смотрел, как два юнкера обыскивают рыжень- кого, невысокого человека, понуро су- тудившего узкие плечи. Рядом стоял другой, тоже приземистый с широко раздвинутыми плечами, один из юн- керов держал его шапку, и капитановая длинная пряжка, свисая, должно быть мешала ему—он то и дело, вскидывая голову, поправлял волдырь рукой. Суту- лый что-то говорил негромко, слов раз- личить было невозможно, и Кунин вы- шел из вагона.

— Я далека заметил—человек пол- зет,—торопливо, будто радуясь, расска- зывал машинист-сапер. При луне то, вон как видать. Ну, я значит, за тор- моз, а он хоронится в кусты. Тут, зна- чит, я и думаю что дело неладное. Что же ты скажешь,—так и есть,—шапку подложил...

— А зачем же шапку?—бестолково подлобытствовал Кунин.

— Для подрыва, широкосильную,— охотно пояснил сапер,—не приметь, так бы на полном ходу и слетели!

— Господа юнкера! Задремали? Что там у него?—не разжимая губ, но очень отчетливо спросил Полтев и юн- кера заботливо выворачивая распо- ротую мерлушковую шапку пленника.

—Ничего нет,—с сожалением про- говорил, наконец, тот, что казался мо- лодже.

— Чего еще искать? Повесить и кон- чено,—снова негромко проворчал Миль- ский.

Не разжимая губ и все держа в руке револьвер, Полтев искоса взглянул на него и в два крупных шага подошел к рыженькому. Рыжий посмотрел на прозрачную под луной сталь револьвера и у него чуточку дрогнула челюсть. Плечистый опять выкинул голову—по- правил непокорную пряжку—и, рас- степенув ворот, будто стеснило ему грудь, быстро провел по ней ладонью. Под курчавым светлым волосом на тру- ды показались синеватый узор тату- ировки: сердце, протетое кольцо, на котором висит замок. Если бы еще было

у Полтева сомнение, этот узор сразу сказал бы ему, что перед ним стоит Антон Бельяк. И по веселому взгляду, который кинул пленный на прихрамы- вающую ногу капитана, тот понял, что Бельяк узнал его. Рыжий смутился еще больше, открыл рот, словно хотел что- то сказать, но только обликнул сухим языком запекшиеся губы и с натугой вадохнул. Пальцы его быстро и беспо- койно задвигались и опять задрожала челюсть.

— Ложись!—раздался (негромкий, срывозь зубы, от этого еще более страш- ный голос Полтева.

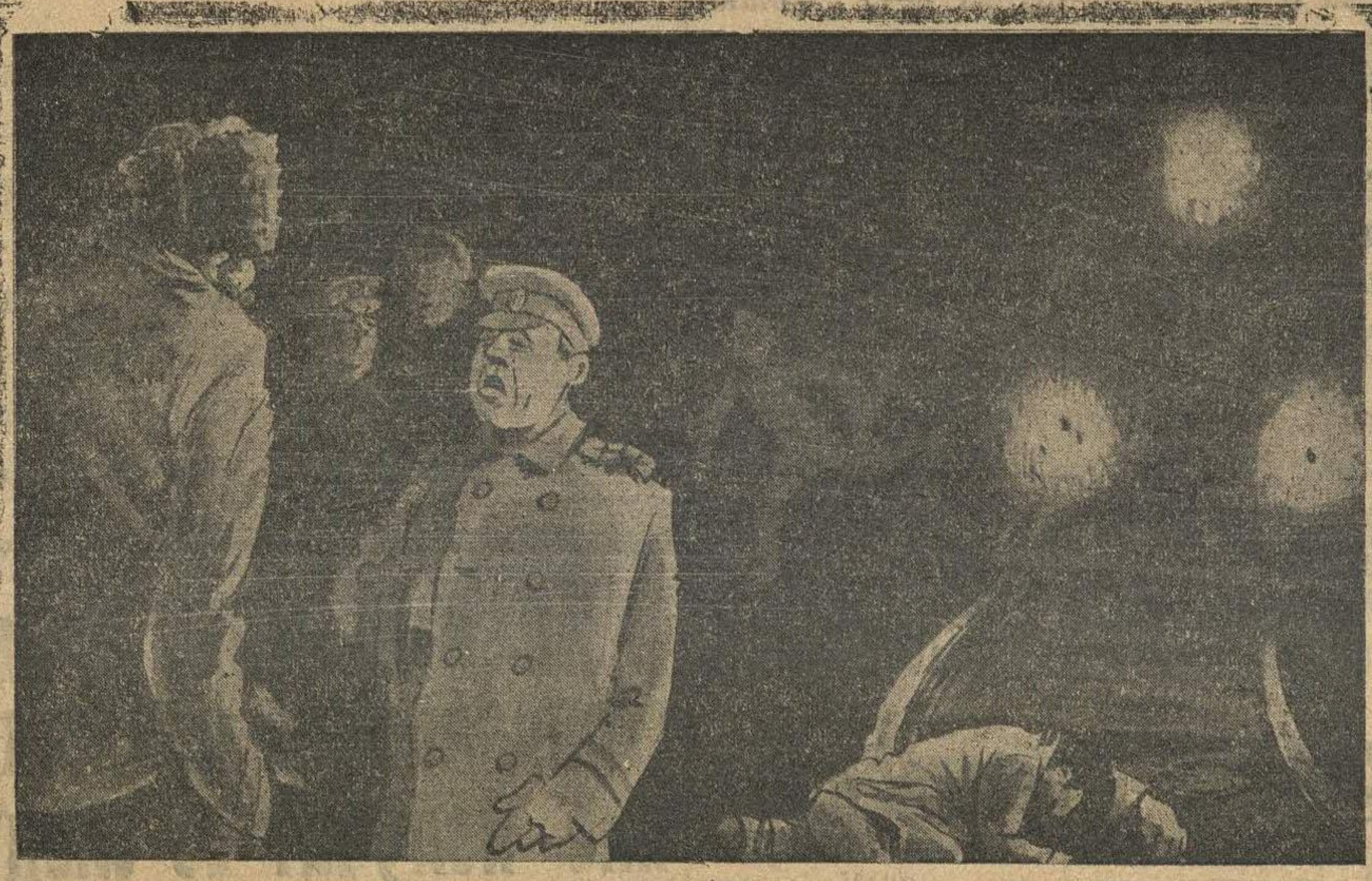
Лицо человека посерело и он хрипло зашептал, лоя рукой воздух таким движением, будто хотел перекрестить- ся:

— Ваше высокорodie. Как перед истинным... Ваше высокорodie...

Полтев, глядя поверх его головы, приказал:

— Ложись, сукин сын! Михайлюк, дай ему в зубы...

Худой, длиннорукий вахмистр, с то- товностью завернув рукав, шагнул к

ДОЗВОЛЬТЕ СТОЯ ПОМЕРЕТЬ...

пленному, и тот поспешно лег на шпа- лы перед паровозом, старательно вы- тянув вдоль гладко отполированного лунным блеском рельса тщедушное тело. Лицо его прижалось к земле и

острее выдались сжавшиеся, костлявые плечи.

Полтев прищурил глаз и, вздернув редкую щетинку усов на уголке губы, поднял руку... Голос затих, концы оби- тых сапог на вытянутых ногах медленно поскребли, замирая, песок и на полиро- ванной рельсе затемнело, расплывался, пятно крови.

Полтев достал платок, аккуратно вы- тер рукав тужурки и подошел к широ- коплечему. Тот стоял прямо и, не сво- дя с капитана веселых голубых глаз, еще шире распахнув рубашку на гру- ди, сделал короткое движение шеи, словно ее жмет тесный ворот.

— Ложись!—сухо прозвучал голос Полтева, и Кунин, поспешно отвер- нувшись и мотая, как от нестерпимой зубной боли, головой, пошел к вагону. Но выстрела он не услышал.

— Никак нет, не лягу,—ровным, покойным голосом, все с той же непо- нятой усмешкой ответил Бельяк, опять поглядев на негнувшуюся ногу капитана.

— Ложись, или я тебя, мерзавец... Повесить прикажу,—крикнул теряя са- мообладание Полтев.

Бельяк спокойно и строго посмотрел ему в лицо и поправил сбившиеся на лоб волосы.

— Никак нет. Дозвольте стоя поме- реть... Вседа смерти прямо в глаза смотрел...

Что-то дрожнуло в уголках рта у

НЕДАВНЕЕ

За рекою—белые солдаты
И дорога к белым не легка...
На заре,
Околицей,
За хату

Увели к обрыву паренька.
У обрыва хилые сосенки
Собрались толпой погоревать.
Вспомнил любой синие глазенки
И о том, что рано умирать.

Жизнь, ведь, так красива и понятна,
Неужели сгинуть навсегда?
Не придти к станкам своим обратно,
Вновь не знать фабричного труда?

Эх, еще бы жить хотя немножко
Уж и дал бы волю он рукам...
Вспомнил:
Мать, наверно, у окошка
Ждет, пождет родимого сына.

От тоски старушка поседела,
От кручины выцвели глаза:
Ой, попал ее любимый к белым,
Не придет, как с фабрики, назад.

Выстрелы... и снова так же тихо,
Закружила в омуте вода...
И напрасно старая ткачиха
Будет сына к дому ожидать.

Павел Лосев.

Пленный стоял, не двигаясь.
— Тебе говорят. Ступай к чертам,
мерзавец. Слышишь!—в бешенстве вы- крикнул Полтев и с такой силой тол- кнул Бельяка, что тот едва удержался на ногах.—Живей! Да не попадайся мне больше на глаза, а не то...

Он не договорил и, опустив глаза в землю, не поднимал голову, пока плен- ный быстро, чуть не бегом, уходил по направленно к мосту. Майер хотел что- то сказать но, посмотрев на лицо ко- мандира, только с досадой поморщился и тронул носком ботинка, лежащее на шпалах тело.

Широкоплечий уже перешел через мост и взбирался по крутому берегу речушки в стороне от железной дороги. Еще через минуту он скрылся бы в черномоще на вершине склона кустар- нике... Полтев одним движением вырвал у юнкера короткий кавалерийский са- барин, приложился и, почти не целясь, выстрелил. Антон Бельяк без крика ши- роко размахнул руки и опрокинулся навзничь.

Ю. Потги

Жаров последних дней. Бор. Рюриков

(по поводу книги стихов АЛ. ЖАРОВА «РОСТ» *).

Солнышко над городом
Чествует весну.
Надо славить молодость
И свою страну.

А. Жаров.

За последнее время кое-кто начал поговаривать о застое в творчестве комсомольского поэта Жарова, о прекращении его поэтического роста.

В сборнике новых стихов и поэм «Рост», мы находим важнейшее из написанных Жаровым за последние год—два. Рассмотрение творчества последнего периода и скажет нам, верно ли, что Жаров «заглох», или же, эти разговоры необоснованы.

Рассмотрим, прежде всего, поэмы Жарова. В сборнике их три: «Дзержинский», «Гармонь» и «Мекка». О «гармонии» говорить не стоит: это яркая, остроумная поэма, написанная отличным, простым языком. Она известна широкому читателю, известна с положительной стороны; несомненно, эта поэма говорит за рост поэта. «Дзержинский»—это собственно не поэма, это—набросок,—так называет их и сам автор. Задача набросков—по- казать великого борца, его жизненный путь.

«Феликс за жизнь, которая будет, и против той, что была».—пишет Жаров и показывает этапы борьбы Дзержинского. Он показал

Дзержинского, как пылкого, неустан- ного революционера, одинаково пред- данного революции и в борьбе, и в строительстве. Наконец, большая поэма «Мекка». Это—наиболее неудачная из поэм Жарова. Она бледнее других, производит впечатление растянутой и, местами, надуманной.

Что же говорят нам поэмы Жаро- ва? Прежде всего, что поэт переходит к большему и более глубоким темам. Он хочет претупить к большему пол- нотам. Это—очень трудная задача. Все же с ней Жаров неплохо справ- лився. Но как-раз потому, что задача очень трудна, неизбежны промахи и срывы. Таким срывом является «Мек- ка». Эта неудачная поэма подчерки- вает трудности перехода к большему полнотам. Но другие произведения Жарова говорят, что с этими трудно- стями поэт справляется.

Мелкие стихи—а их в сборнике бо- лее тридцати—по качеству далеко не однородны. О трудностях роста гово- рит больше стихотворение «Гибель Пушкина»—хорошо сделанное техни- чески, глубоко задуманное, но страда- ющее надуманностью отдельных мест. В основном то же можно ска- зать о «стихах от бессонницы». Мало- значущи некоторые «кампанейские стихи»—о беспризорниках, о хулига- нах.

Но зато о быстром росте поэта го- ворит целый ряд стихов, на самые различные темы. Так, Жаров не от- влеченного, а живого человека пока-

зал в стихах «о садовнике и о пло- дах», и «лазоревых глазах», (в послед- нем хороший, теплый юмор) и многих других. Самое главное, то, что Жаров стал глубже, мир для него стал бо- лее сложным. То, что Жаров начал показывать мир во всей его сложнос- ти, и показывать удачно, уже гово- рит за значительный рост поэта.

Некоторые пасуют перед сложнос- тью мира. Жаров не спавсвал—и это отродно отметить.
Кому-то осень—смертная тоска,
Песнь отцветания и увядания...
А нам—
Восторженный напев станка,
И новые дела,
И новые дерзавья.

Эти строчки говорят за себя. Сле- дившие глубже, всестороннее, творче- ство Жарова осталось нашим, комсо- мольским. И старым друзьям-комсо- мольцам Жаров говорит:

«Ведь ноши новых песен
Сами вы ввалили на меня».
Сборник «Рост» дает нам ответ на вопрос, поставленный в начале статьи. Конечно, говорить о застое, о том что Жаров «заглох», нет никаких основа- ний. Болезни роста неизбежны, и хо- рошо, что Жаров быстро преодолевает трудности.
Жаров растет. Комсомольский чита- тель с удовлетворенностью это отме- тит. Тем более, что рост Жарова, важ- ный и сам по-себе, является показа- телем роста молодой пролетарской литературы.

Отв. редактор Фед. Бородин.